

ПИРШЕСТВО ВОЙНЫ.

Война здѣсь прошла, прокричала
Стальными глотками нушекъ,
Въ рукѣ дома изломала,
Какъ вязку хрустнувшихъ сушекъ.

Вотъ тамъ, за сырымъ перелѣскомъ
Гости Войны сидѣли.
Она забавляла ихъ блескомъ
Пускаемыхъ къ небу пращелей.

Смерть—сестру пригласила. «Участвуй»,—
Ей сказала,— «какъ старшая въ пирѣ!»
подавались роскошныя яства,
Какихъ и не видѣли въ мирѣ.

Были вина и хмельны и сладки,
Ихъ похваливалъ Бой-собутыльникъ.
Обильные пира остатки
Скрываетъ теперь чернобыльникъ.

День и ночь продолжался праздникъ,
Вкругъ, отъ браги багряной, все смолкло...
Только кто жъ изъ гостей, безобразникъ,
Перебилъ въ дальнихъ окнахъ стекла?

Кто, шутникъ неумѣстно-грубый,
Подпалилъ подъ конецъ чертоги?
И теперь торчатъ только трубы
Обгорѣлыя,—вдоль дороги.

Валерій Брюсовъ.

Ноябрь, 1914.
Ловичъ.